

Выводы:

1. Клинические проявления гормональной активности новообразований надпочечников укладываются в клиническую картину синдрома Конна при альдостероме и синдрома Иценко-Кушинга при кортикостероме, феохромоцитомы проявлялась АГ с развитием характерных гипертонических кризов в 81,4% наблюдений, у трёх пациентов выявлена бессимптомная форма болезни.

2. Лабораторная диагностика ГАНН сводилась к выявлению первичного гиперальдостеронизма по индексу соотношения уровня альдостерона к активности ренина плазмы, который у пациентов с альдостеромой был >50 , гиперкортицизма при кортикостероме и увеличения уровня метанефринов в плазме пациентов с феохромоцитомой.

3. На КТ исследовании для альдостеромы характерен малый размер аденом (до 2 см), однородность структуры, относительно низкая нативная плотность – $15,8 \pm 12$ НУ и четкость наружного контура; для кортикостеромы – атрофичность пораженного и контралатерального надпочечника, средние размеры опухоли 3,5-4,5 см с плотностью $30,8 \pm 13$ НУ; для феохромоцитомы – большие размеры новообразования (более 5 см) плотностью $48,3 \pm 13$ НУ, неоднородность структуры с активным накоплением контрастного вещества при болюсном усилении.

ДИАГНОСТИКА И ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ИНСУЛИНПРОДУЦИРУЮЩИХ НЕЙРОЭНДОКРИННЫХ НЕОПЛАЗИЙ (ИНСУЛИНОМ) ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Василевич А. П., Кондратенко Г. Г., Неверов П. С.,
Куделич О. А., Короленко Г. Г., Карман А. Д., Лапец А. С.,

«Белорусский государственный медицинский университет»
УЗ «10-я ГКБ», г. Минск, Республика Беларусь

Актуальность. Инсулинома – нейроэндокринная неоплазия поджелудочной железы (ПЖ), секретирующая избыточное количество инсулина. Органический гиперинсулинизм у

взрослых – редкое заболевание (1-3 случая на 1 млн. населения в год), требует проведение дифференциальной диагностики с незидиобластозом, множественными эндокринными неоплазиями (МЭН 1). Трудности топической диагностики обусловлены небольшими размерами инсулином. В УЗ «10-я ГКБ» за последние десять лет пролечено 95 пациентов с гипогликемическим синдромом, у 18 (19%) из них диагностирована инсулинома.

Цель: выявить характерные клинические проявления инсулином, изменения лабораторных показателей, специфические данные методов топической диагностики образований ПЖ до и во время операции для обоснования рационального хирургического вмешательства.

Материал и методы. Проведен ретроспективный анализ результатов обследования и хирургического лечения 18 пациентов с инсулиномами ПЖ, изучены отдаленные результаты хирургического лечения согласно опроснику SF-36. Средний возраст пациентов составил $56 \pm 7,6$ года ($M \pm \sigma$), женщин было 14 (77,8%), мужчин – 4 (22,2%).

Оценивали клинические проявления заболевания, уровень гликемии, иммунореактивного инсулина (ИРИ), С-пептида при стандартном питании и тесте с 24-часовым голоданием, результаты УЗИ (трансабдоминального и интраоперационного (ИОУЗИ)), КТ и МРТ. Изучали гистологическую структуру удаленных образований с использованием иммуногистохимического анализа (ИГХ), определением митотического индекса и индекса пролиферации Ki-67. Статистическая обработка данных проводилась с использованием Statistica 13.0.

Результаты и их обсуждение. Гипогликемические проявления развивались натощак или после физической нагрузки (до потери сознания), быстро купировались пероральным приемом или внутривенным введением глюкозы. Уровень глюкозы крови во время приступа был < 2 ммоль/л. Наиболее частые клинические проявления – общая слабость (в 94,4% наблюдений), головокружение (88,8%), потливость (50%), эпизоды потери сознания (44,4%), тремор конечностей и чувство

тревоги (по 33,3%), тошнота (27,7%), головная боль (22,2%), затруднение пробуждения (16,6%). Исходно у всех пациентов был нормальный профиль гликемии и повышенный уровень С-пептида - $4,25 \pm 0,84$ нг/мл, ИРИ был выше нормы в 13 (72,2%) из 18 наблюдений. Тест с голоданием в течение первых 24 ч был положительным у 77,7% пациентов – развилась гипогликемическая симптоматика с повышением С-пептида – $10,7 \pm 1,37$ нг/мл и ИРИ - $33,6 \pm 9$ мМЕ/л ($p < 0,05$).

Трансабдоминальное УЗИ и нативная КТ позволили выявить патологию в 55,5% случаев. При УЗИ в проекции ПЖ лоцировалось образование округлой формы, неоднородной гипоехогенной структуры без выраженной капсулы. На нативной КТ определялось образование повышенной плотности с нечеткими границами, деформирующее контуры ПЖ. При КТ с болюсным усилением (15 пациентов) в артериальной фазе имелось гиперваскулярное образование ПЖ (30% в головке, 30% в хвосте и 40% в теле) овальной формы, размером 8-25 мм у 14 пациентов. Для подтверждения диагноза у 2 пациентов выполнена МРТ. У 1-го из них в T1 режиме выявлено гиперденсное образование с четкими контурами.

Оперированы 10 из 18 пациентов (1 лапароскопически, 9 открытым доступом). Комбинация ИОУЗИ и пальпации ПЖ позволили определить расположение опухоли в 100% случаев. Операцией выбора была энуклеация инсулиномы, которая выполнена у 6 (60%) пациентов при поверхностном расположении опухоли в головке (2), теле (2) и хвосте (2) ПЖ. Корпокаудальная резекция произведена в 4 наблюдениях при локализации опухоли в глубине тканей тела (2) и хвоста (1) ПЖ. В одном случае инсулинома сочеталась с незидиобластозом. Интраоперационное определение уровня гликемии и инсулина после энуклеации показало неполную коррекцию органического гиперинсулинизма, возникла необходимость в резекции тела и хвоста ПЖ.

При гистологическом исследовании в ткани ПЖ определены опухоли диаметром 8-24 мм в капсуле, состоящие из мономорфных округлых клеток, формирующих альвеолярные и трабекулярные структуры. При ИГХ отмечена выраженная

экспрессия инсулина. Индекс Ki-67 был <2%. У пациента с незидиобластом обнаружена гиперплазия островков Лангерганса.

У 80% пациентов гликемия нормализовалась в первый час после операции, у остальных – в течение 2 часов. У большинства пациентов исчезли клинические проявления болезни, повысилась работоспособность и память. У 10% пациентов после операции сохранялись явления энцефалопатии, что связано с длительно существующей до операции гипогликемией. Поэтому раннее выявление причины органического гиперинсулинизма и производство радикального хирургического вмешательства улучшают отдаленные результаты лечения.

Выводы:

1. Нейроэндокринная неоплазия поджелудочной железы диагностировалась у каждого пятого пациента с гипогликемическим синдромом.

2. Характерным клиническим признаком инсулиномы стало развитие приступов спонтанной гипогликемии со снижением глюкозы крови <2 ммоль/л, повышение уровня С-пептида и ИРИ, купирование приступа пероральным приемом или внутривенным введением глюкозы.

3. Наиболее специфичными методами топической диагностики инсулиномы оказалась КТ с болюсным усилением, МРТ и комбинация пальпации и интраоперационного УЗИ.

4. В зависимости от локализации опухоли, наличия сопутствующей патологии поджелудочной железы выполняли энуклеацию инсулиномы или корпокаудальную резекцию железы.

5. При своевременно диагностированной доброкачественной инсулиноме ее прогноз как для жизни, так и для социальной реабилитации благоприятный.